

Чу Хуншэн покачал головой и сразу же встал. После сна, или, точнее, после того, как он спал, обнимая Сюэ Динъюаня, он действительно почувствовал себя намного лучше, даже решил, что с ним все в порядке.

Но Сюэ Динъюань все еще беспокоился. Он мгновенно оказался рядом с Чу Хуншэном, протянул руку, чтобы поддержать его.

Чу Хуншэн колебался треть секунды, а затем положил свою руку в ладонь Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань: ...

Он почувствовал, будто воспитывает большую собаку, а сейчас учит ее давать лапу.

Чу Хуншэн, увидев слегка озадаченное выражение лица Сюэ Динъюаня, вытащил свою руку и сделал вид, что ничего не произошло. Он прошелся на месте, убедившись, что может ходить, и только тогда заговорил:

— Сначала я умоюсь.

Сюэ Динъюань тоже посмотрел на Чу Хуншэна и решил, что тот не притворяется. Внутренне восхищаясь его здоровьем, он сказал:

— Хорошо, зеленая зубная щетка твоя... Я приготовлю завтрак, но это снова будет лапша.

Они вместе вышли из комнаты: Сюэ Динъюань направился на кухню, а Чу Хуншэн — в ванную. Через мгновение с обеих сторон послышался звук текущей воды.

Сюэ Динъюань наблюдал, как пламя медленно нагревает дно кастрюли, когда Чу Хуншэн спросил:

— Какое полотенце твое?

— Белое — для лица, синее — для ног, — ответил Сюэ Динъюань, у которого из-за нехватки денег было всего два полотенца.

Чу Хуншэн в ванной взял белое полотенце, приложил его к лицу и почувствовал, как в сердце появилась еще капля скрытой радости.

Они снова съели полкило лапши, после чего Сюэ Динъюань дал Чу Хуншэну лекарство.

Увидев, что тому стало намного лучше, он искренне обрадовался, но все же велел Чу Хуншэну отдохнуть, а на обед... снова приготовить лапшу.

Затем он разделил деньги в кармане пополам и, не дав Чу Хуншэну опомниться, сунул их ему. После этого он отправился на Лэцин.

Он снова прошел через служебный вход и, подойдя к магазину, увидел Ло Синьнин, которая стояла у входа и оглядывалась. Увидев его, она искренне улыбнулась:

— Слава богу, ты пришел.

Сюэ Динъюань улыбнулся:

— Вчера же договорились, что я вернусь. Ведь такую хорошую работу нелегко найти.

Они зашли в магазин, и Сюэ Динъюань взял инструменты, чтобы убраться, но Ло Синьнин остановила его:

— Подожди, давай сначала обсудим твои условия работы!

Сюэ Динъюань отложил швабру и сел с Ло Синьнин в зоне для клиентов.

Ло Синьнин сразу же начала:

— Я хочу нанять тебя на постоянную работу. Базовая зарплата — шестьсот, обед за счет компании. За каждый проданный компьютер ты получишь сто юаней, если машина дорогая, процент увеличится. За продажу комплектующих — один процент. Как тебе?

Сюэ Динъюань знал, что эти условия были более чем выгодными. Даже без учета процентов, шестьсот юаней базовой зарплаты для работы в продажах считались высокими. Но...

Ло Синьнин, видя, что он не сразу соглашается, не рассердилась. По поведению Сюэ Динъюаня вчера она поняла, что он не алчный человек:

— У тебя есть другие пожелания?

— Базовая зарплата может быть ниже, но в первый месяц я хочу, чтобы зарплата выдавалась ежедневно, — Сюэ Динъюань искренне посмотрел на Ло Синьнин. — Сейчас я очень беден, мне нужна ежедневная оплата, чтобы выжить.

— А, это пустяки. Ладно, ладно, ежедневно, ежедневно. Базовая зарплата тоже не будет низкой, но пока выходных не будет. Когда найму других сотрудников, сможешь отдохнуть.

Для Сюэ Динъюаня это не было проблемой. Он согласился и сразу же начал убираться.

Сегодня был понедельник, и в Лэцин было мало посетителей. Сюэ Динъюань воспользовался этим, чтобы лучше ознакомиться с работой. Ло Синьнин даже провела его по всем магазинам наверху, познакомила с людьми, чтобы в будущем он мог приводить клиентов.

На обед Ло Синьнин купила ему рис с мясом и куриной ножкой, а сама ела лишь несколько овощей.

Сюэ Динъюань ел с аппетитом, наблюдая за тем, как Ло Синьнин едва ковыряется в еде:

— Может, разделим куриную ножку пополам?

Ло Синьнин скривилась:

— Не зли меня, я и так раздражена!

— Зачем так? Ты не выглядишь толстой.

Ло Синьнин постоянно говорила о похудении, и даже Сюэ Динъюань знал, что она ростом 165 сантиметров и весит 62 с половиной килограмма.

Хотя она выглядела немного полноватой, у нее были хорошие пропорции, и Сюэ Динъюань считал, что ей не нужно худеть. Поэтому он говорил искренне.

Ло Синьнин вздохнула:

— Ты не понимаешь... Вы, худяки, отвернись и ешь, не показывай мне это!

Сюэ Динъюань слегка удивился, но послушно повернулся.

Ло Синьнин поковыряла овощи вилкой:

— И запах еще идет, так хочется...

Она не закончила, как Сюэ Динъюань взял свой ланч-бокс и вышел на улицу, чтобы поесть.

Ло Синьнин: ...

Откуда он знал, что она хотела его выгнать?

Сюэ Динъюань, сидя на корточках у входа, откусил кусочек куриной ножки, затем достал из кармана пакет и положил туда оставшуюся часть, чтобы оставить Чу Хуншэну.

Больному нужно хорошо питаться, чтобы восстановить силы.

Он думал, что сегодня заработает только двадцать юаней, но, к его удивлению, днем пришло несколько студентов, которых привел Цзян Ян, чтобы купить компьютеры. Это обрадовало Сюэ Динъюаня.

Эти студенты были немного богаче, чем Цзян Ян, и купили компьютеры за двадцать тысяч с лишним. Поэтому к вечеру Сюэ Динъюань вышел из Лэцин с двумястами сорока пятью юанями в кармане.

С деньгами на руках настроение улучшилось. Он не пошел сразу домой, а отправился на ночной рынок.

Шестьдесят юаней он потратил на комплект одежды для Чу Хуншэна, тридцать — на маленькую электрическую рисоварку, затем купил десять килограммов риса, десять килограммов муки, немного овощей, кусок мяса и другие мелочи. В итоге у него осталось сто двадцать юаней, и он направился домой.

Подойдя к подъезду, он заметил, что рядом с дверью стоит трехколесный велосипед, на котором лежали кастрюли, тарелки и мебель. Рядом стоял крепкий мужчина лет тридцати, который, видимо, охранял вещи — кто-то собирался переезжать.

Он не стал обращать на это внимания и пошел вверх по лестнице, но тут увидел, что пожилая женщина лет шестидесяти несет на себе односпальный диван. Диван был немаленьким, поэтому узкий коридор был полностью заблокирован, и он не мог пройти.

Сюэ Динъюань, видя, что женщина уже в возрасте, хотел помочь, но его руки были заняты сумками, и ему нужно было сначала их поставить.

Женщина, услышав шаги, обернулась и поставила диван на пол:

— Ох, наконец-то кто-то прошел. Помогите мне поднять это наверх, я уже совсем выбилась из сил.

Сюэ Динъюань увидел, что рядом есть немного места, и он может пройти:

— Бабушка, дайте мне сначала отнести вещи домой, а потом я вернусь и помогу вам.

Его покупки были слишком мелкими, и ставить их на пол, а потом снова поднимать было неудобно.

— Ох, да ты сначала помоги мне. Я ведь уже старая, разве твои вещи важнее меня? К тому же уже поздно, вам, молодым, все равно, а мне, старухе, нужно поскорее поесть и отдохнуть. Ты быстрее поможешь, и я быстрее смогу поесть.

Сюэ Динъюань был слегка озадачен. Получается, она ожидала, что он перетащит не только этот диван, но и все вещи с трехколесного велосипеда?

И она говорила так, будто, раз она старая, он, молодой, должен был все делать.

Если бы она не была так стара, он бы сразу ушел и не стал бы с ней разговаривать.

Но он не был настолько черствым, поэтому решил, что лучше сначала отнести вещи домой, чтобы они не потерялись или не испортились в коридоре.

Авторское примечание:

Чу Хуншэн: Я предупреждаю, если ты будешь так меня дразнить, я не выдержу!

Сюэ Динъюань: ... А я тебя заставлял терпеть?

.....

Кстати, я хочу изменить название романа на: «Я подозреваю, что ты в меня влюблен».

Один друг предложил такое название.

Как вам? Есть идеи получше?

<http://bllate.org/book/16745/1561674>